

— Да!

Крикнув в ответ, отец Тан встал и пошел открывать внешние ворота. Теперь они закрывали их днем, а маленькие внутренние оставляли открытыми и запирали только на ночь.

За воротами стоял незнакомый гер лет сорока. Соответствуя его голосу, его лицо было чрезвычайно нежным. Рядом с ним стоял мальчик лет пяти-шести. Он крепко держал руку своего Лаомо и с любопытством в глазах смотрел на большой дом перед собой.

Увидев, что это незнакомец, отец Тан спросил:

— Вы пришли к врачу?

Пожилой гер кивнул:

— Я из деревни Да Нью, моя фамилия Хун, а это мой маленький внук. В последнее время он много ест, у него вздут живот, но он всё равно хочет есть больше. Я подумал, что что-то не так, и поехал в город к врачу, но тот врач не сказал ничего конкретного, — вздохнул Хун Лаомо, — поэтому я пришел попросить доктора Тан осмотреть его.

Причина, по которой Хун Лаомо пришел найти Тан Фэна, заключалась в том, что здоровье Чу Лу* постепенно улучшалось. Узнав секрет его скорого выздоровления, Хун Лаомо стиснул зубы, взял деньги и привел своего больного внука в деревню Сяо Циншань.

Отец Чу Фэна, ученика Тан Фэна. Тан Фэн лечил его от кашля с кровью в прошлых главах.

Отец Тан опустил взгляд на живот маленького мальчика и отметил, что он действительно вздувшийся и выпуклый.

— Входите.

— Спасибо, доктор Тан.

Отец Тан поперхнулся от шока и поторопился прояснить недоразумение:

— Я не доктор Тан, я его отец.

На этот раз настала очередь Хун Амо удивляться. Этот мужчина был примерно того же возраста, что и он, а доктор Тан был его сыном, так что этому доктору должно быть около двадцати? Он такой молодой... Точно ли он сможет выяснить, что не так с его внуком?..

Тан Фэн и остальные убрали вещи во дворе, когда вошли посетители. Линь Юй только взглянул на них и пошел на кухню, чтобы налить воды. Тан Амо вытащил два табурета, чтобы гости сели.

Хун Лаомо с некоторым разочарованием смотрел на Тан Фэна, который был совсем юн. Однако, поскольку он был ученым в столь юном возрасте, он должен был быть очень способным, верно? Поэтому Хун Лаомо спрятал свои эмоции и снова объяснил ситуацию ребенка.

Тан Фэн подозвал к себе мальчика, который с большим любопытством наблюдал за Доу Доу и Мяо Мяо, и сказал ему:

— Высунь язык, дай мне проверить налет на твоём языке.

Мальчик оглянулся на своего Лаомо, затем послушно открыл рот.

Тан Фэн кивнул. Тут он внезапно поднял его и посадил к себе на колени, напугав и ребёнка, и Хун Лаомо. Тан Фэн положил руку на вздутый живот мальчика и надавил. Малыш даже не нахмурился, только с любопытством смотрел на свой живот.

— Тебе совсем не больно? — тихо спросил Тан Фэн.

Ребёнок покачал головой и ответил детским голосом:

— Ни капельки.

Услышав его ответ, Тан Фэн начал медленно тереть ладонью живот мальчика. Нежное регулярное разминание заставило того расслабить брови и сузить глаза в успокоении.

Линь Юй вышел с мятным чаем и миской закусок и увидел эту сцену. Он не мог не задаться вопросом, каково это будет, когда Доу Доу и Мяо Мяо вырастут и будут так же уютно сидеть на коленях у Тан Фэна.

— Он ходил в туалет в последнее время?

Хун Лаомо кивнул:

— Ходил, потому-то я и думаю, что это странно! Он же покакал, так почему его живот все еще такой вздутый? И он съедает по шесть мисок риса в день!

Шесть мисок? Этого количества достаточно даже взрослому.

Эти слова напугали Тан Амо и Линь Юя, стоящих рядом. Линь Юй посмотрел на закуски, затем на мальчика, уставившегося на еду жадным взглядом, и поджал губы. Он больше не осмеливался давать этому ребенку еду.

— Ничего серьезного. Я пропишу два лекарства. Одно нужно прокипятить три раза и выпить. Нельзя есть до и после приема лекарства. Как бы ребенок ни плакал, что он голоден, просто терпите. Не давайте ему есть, пока он не сходит в туалет, — Тан Фэн опустил ребенка на землю и дал инструкции по лечению.

Когда Хун Лаомо услышал, что ничего серьезного нет и что у них будет лекарство, он, конечно, обрадовался. Однако, когда он подумал о том, что его внуку придется терпеть голод, пока он не сходит в туалет, Хун Лаомо снова забеспокоился.

— Он испражнялся всего пару раз за последние несколько дней. Как он может так долго не есть?

— Верно. Ребенку нехорошо долго голодать, — тихо поддержал Тан Амо, заставив отца Тан кинуть на него сердитый взгляд. Тан Амо остался невозмутим. Отец Тан мог только обнимать Мяо Мяо и тяжело вздыхать.

— Не беспокойтесь об этом, — ответил Тан Фэн, мысленно упрекая себя за то, что не объяснил всё ясно. — Лекарство быстро вызовет у него нужные позывы.

Хун Лаомо громко выдохнул от облегчения. Тан Фэн вымыл руки, взял серп и вышел. Ему нужно было приготовить травы для лекарств.

Хун Лаомо уже весь расплылся в улыбке. Он притянул к себе внука, который то и дело норовил подобраться поближе к еде, и одернул его, напомнив не есть больше и просто подождать, пока они не вернутся домой.

— У вас такое счастье! Двое внуков, — завел беседу Хун Лаомо, глядя на Мяо Мяо на руках отца Тан и на Доу Доу на руках Тан Амо, но в его глазах было любопытство. Разница в возрасте между детьми на вид была меньше года. Как они могли родиться у одного и того же гера?

Тан Амо весь засиял, услышав это, и с улыбкой ответил:

— Ай, они оба вечно требуют еды, у меня почти нет времени ни на что, кроме них!

Хотя на его лице было счастливое выражение, но в голосе звучала жалоба. Отец Тан отвернулся, раздраженно закатив глаза.

Когда Тан Фэн упаковал лекарство и отдал его Хун Лаомо, тот поинтересовался, передавая ему деньги:

— Доктор Тан, так что это за болезнь у моего внука?

— Он выпил слишком много сырой воды, и у него в желудке завелись черви. Эти черви питаются его кровью и едой в его желудке. Причина, по которой живот вашего внука так вздулся, заключается в том, что черви получили слишком много еды и расплодились.

У него в желудке завелись черви?!

Это звучало ужасно, и Хун Лаомо испугался ещё сильнее, чем раньше.

— А что будет с его желудком?! Будут ли какие-то проблемы в будущем?

Тан Фэн покачал головой.

— Сварите эти лекарства, чтобы он выпил их, когда вернетесь. Пока вы будете придерживаться моих рекомендаций и не давать ему есть, эти черви выйдут из него естественным путем в туалете. После того, как черви выйдут, у вашего внука будет слабость. Тогда давайте ему вот это тонизирующее лекарство. Но обратите внимание, что впредь нельзя пить много сырой воды.

— Я понял, спасибо, доктор Тан!

Хун Лаомо, всё ещё напуганный, потянул ребенка, чтобы поблагодарить Тан Фэна, и чуть не заставил его встать на колени. Тан Фэн, уже имеющий подобный опыт, среагировал быстро и остановил его. Наконец, Хун Лаомо с облегчением в сердце увёл ребёнка.

Как только гости ушли, Тан Амо и Линь Юй окружили Тан Фэна и засыпали его вопросами.

— Почему в желудке заводятся глисты, если пить сырую воду?

— Я люблю пить колодезную воду летом. А вдруг у меня тоже есть эти глисты, а?! Ну-ка проверь, быстрее! — Тан Амо с тревогой сунул свою руку под нос Тан Фэну, чтобы тот провел диагностику.

Тан Фэн с беспомощным вздохом проверил и сказал:

— Ты здоров, всё в порядке. Кроме того, эта болезнь свойственна детям, а взрослые болеют ею редко. В холодной воде водятся очень маленькие черви, которых невооруженным глазом не видно. Если выпить много такой воды, разве будет странно, если эти черви окажутся в желудке?

Линь Юй кивнул, слушая, и подумал, что ему нужно будет внимательно следить за Доу Доу и Мяо Мяо, чтобы они не подхватили эту гадость.

Два дня спустя Тан Фэн, как и ожидал, снова встретил улыбчивого господина Хуан, пригласил его сесть и подал чай.

— Это мятный чай, очень ароматный. Хочешь попробовать, брат Хуан?

— Большое спасибо.

Господин Хуан взял чашку и сделал глоток. Освежающее чувство ворвалось в его рот. После того, как оно рассеялось, он почувствовал прохладу по всему телу.

Хоть этот чай и не так хорош, как тот, что подают у него в поместье, вкус весьма запоминающийся.

— Сегодня прекрасный день, — заговорил лавочник, щурясь от солнечных лучей, пробивающихся сквозь карниз.

Тан Фэн кивнул:

— Через несколько дней начнется сбор урожая. Погода хорошая стоит, проблем с сушкой и обмолотом зерна не будет.

Услышав, как Тан Фэн говорит о зерне, господин Хуан издал тяжелый вздох. С удовлетворением отметив озадаченный взгляд Тан Фэна, он тихо заговорил:

— Интересно, слышал ли брат Тан об изменениях в налоге на зерно в этом году?

Тан Фэн слышал несколько слов от своего отца ранее, но он никогда по-настоящему не занимался этим вопросом. Когда гость поднял эту тему, Тан Фэн сразу догадался о цели его прихода. Его глаза сверкнули, и он спросил, сотрудничая:

— В самом деле, эти слухи правдивы, брат Хуан?

Господин Хуан торжественно кивнул:

— Налог сильно вырастет. Я думаю, обычным крестьянам будет трудно после его уплаты деньгами или зерном.

Тан Фэн нахмурился. Еда - это жизнь крестьян, если еды будет мало, как люди смогут жить?!

Лавочник Хуан увидел, как Тан Фэн нахмурился, и подумал, что нужный момент почти настал. Он медленно заговорил:

— Не волнуйся, брат Тан. Ты ученый, так что налог на зерно, естественно, тебя не касается. Кстати, ты угощал меня колбасками несколько дней назад, и они всё никак не выйдут у меня из головы. Интересно, могу ли я купить их у тебя? Я хочу принести немного своей семье на пробу.

Никто не знал, как Тан Фэн приготовил их. Повара господина Хуан следовали его инструкциям и приготовили колбаски, пытаясь сделать их такими же, как у Тан Фэна, но они не смогли добиться того же аромата. Случилось так, что старший брат господина Хуан, который занимался торговлей, приехал к нему вчера, попробовал колбаски, которые послал Тан Фэн, высоко их расхвалил и сказал, что они определенно получают хорошую цену, если будут продаваться в столице. Он попросил господина Хуан купить ещё.

От этого господин Хуан почувствовал себя очень неудобно. У него не получилось повторить рецепт, поэтому ему пришлось пойти к Тан Фэну, чтобы купить ещё.

Тан Фэн подумал и сказал прямо, не ходя вокруг да около.

— Знаешь, я тоже думал о продаже вяленого мяса и колбас. Я не знаю, сколько хочешь купить брат Хуан. Их приготовление занимает некоторое время. Скажи мне, сколько тебе нужно, я приготовлю для тебя вместе с партией на продажу.

<http://bllate.org/book/16055/1434552>